

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157
УДК: 343.98

Дата поступления статьи: 18/IX/2019
Дата принятия статьи: 21/XI/2019

И. А. Макаренко, А. А. Эскархопуло

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ СЛЕДСТВИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

© **Макаренко Илона Анатольевна** (ilona475@mai.ru), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Институт права, Башкирский государственный университет, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тема докторской диссертации: «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого». Автор более 100 научных и учебно-методических публикаций.

Область научных интересов: особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

© **Эскархопуло Алексей Алексеевич** (a.exarkhopulo@mail.ru), доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики, Институт права, Башкирский государственный университет, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тема докторской диссертации: «Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР». Автор более 200 научных и учебно-методических публикаций.

Область научных интересов: общая теория криминалистики, криминалистическая техника, тактика следственных действий, методика расследования отдельных видов преступлений, судебная экспертиза.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” и Федеральный закон “О Следственном комитете Российской Федерации”» и констатируется нецелесообразность создания в Следственном комитете судебно-экспертных учреждений. К такому выводу авторы приходят, проанализировав историю становления экспертной службы в России и перечислив аргументы, приводимые учеными в обоснование необходимости выведения судебной экспертизы из ведомственной подчиненности. По мнению авторов, никакой государственный орган, выполняющий функцию обвинения в уголовном процессе, а тем более Следственный комитет РФ, не в состоянии обеспечить независимость судебных экспертов, состоящих у него же на службе. Да и сами судебные эксперты, находясь в подчинении у стороны обвинения, вряд ли смогут оставаться независимыми, объективными и беспристрастными, выполняя задания следствия. Неуместна в данном случае и аналогия с судебно-экспертными учреждениями, которые создавались в свое время и сегодня сохраняются в структуре правоохранительных министерств и ведомств, поскольку в них эти учреждения только сосуществуют с органами предварительного расследования, но ни организационно, ни административно им не подчиняются.

Ключевые слова: Следственный комитет, судебно-экспертные учреждения, ведомственная подчиненность.

Цитирование. Макаренко И. А., Эскархопуло А. А. К вопросу о легализации руководящей роли следствия в организации и проведении судебных экспертиз // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 152–157. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157>.

*I. A. Makarenko, A. A. Exarkhopulo***ON LEGALIZATION OF THE GUIDING ROLE OF THE INVESTIGATION
IN ORGANIZING AND CARRYING OUT FORENSIC EXAMINATIONS**

© **Makarenko Ilona Anatolyevna (ilona475@mail.ru)**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Forensics, Institute of Law, **Bashkir State University**, 32, Validy Street, Ufa, 450005, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Forensic doctrine of the identity of a minor accused». Author of more than 100 scientific and educational publications.

Research interests: features of investigation of crimes committed by minors, rights protection and legitimate interests of participants in criminal proceedings.

© **Exarkhopulo Alexey Alekseevich (a.exarkhopulo@mail.ru)**, Doctor of Law, professor, Department of Criminology, Institute of Law, **Bashkir State University**, 32, Validy Street, Ufa, 450005, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Forensic theory: formation and development prospects in conditions of scientific and technological progress». Author of more than 200 scientific and educational publications.

Research interests: general theory of forensics, forensic technology, investigative actions and tactics, methods of investigation of certain types of crimes, forensics.

ABSTRACT

The Federal Law «On Amendments to the Federal Law “On State Forensic Expert Activities in the Russian Federation” and the Federal Law “On the Investigative Committee of the Russian Federation”» are analyzed and the inexpediency of creating forensic expert institutions in the Investigative Committee is established. The authors come to this conclusion by analyzing the history of the formation of the Federal Expert Service in Russia and listing the arguments given by scientists to justify the need of removing forensic expertise from departmental subordination. Authors suppose that there is no state agency responsible for prosecution in criminal proceedings, let alone the Investigative Committee of the Russian Federation is unable to ensure the forensic experts independence. And even the judicial experts, being subordinate to the prosecution, are unlikely to remain independent, objective and impartial, carrying out the investigation tasks. In this case, the analogy with forensic institutions that were created in due time and are now preserved in the structure of law enforcement ministries and departments is not relevant since these institutions coexist with the bodies of preliminary investigation, but they are not subordinate to them organizationally or administratively.

Key words: Investigative Committee, forensic institutions, departmental subordination.

Citation. Makarenko I. A., Exarkhopulo A. A. *K voprosu o legalizatsii rukovodyashchei roli sledstviya v organizatsii i provedenii sudebnykh ekspertiz* [On legalization of the guiding role of the investigation in organizing and carrying out forensic examinations]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 152–157. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-152-157> [in Russian].

26 июля 2019 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"», которым предполагается наделить главный следственный орган страны полномочиями по организации и проведению судебных экспертиз. (Надо сказать, что экспертизы в СКР проводились и раньше, вызывая критические замечания со стороны высших должностных лиц, прежде всего по поводу правомерности использования в качестве доказательств заключений, подготовленных экспертами Следственного комитета. Показательно в этом смысле, например, мнение министра юстиции РФ Ю. Я. Чайки [1]). Этот закон, вероятно, станет первым в истории российского уголовного судопроизводства законодательным актом, легализующим главенство органа уголовного преследования над когда-то не-

зависимыми экспертными службами. Здесь вряд ли будет уместна аналогия с судебно-экспертными учреждениями, которые создавались в свое время и сегодня сохраняются в структуре правоохранительных министерств и ведомств, поскольку в них эти учреждения только сосуществуют с органами предварительного расследования, но ни организационно, ни административно им не подчиняются.

Ломая организационные основы судебной экспертизы, которая во все времена считалась независимым процессуальным институтом, призванным содействовать полному, объективному и всестороннему выяснению обстоятельств уголовного дела, инициаторы идеи подчинения экспертной службы Следственному комитету сегодня вряд ли вспомнят про то, как создавались первые учреждения судебной экспертизы в нашей стране и как к подобным инициативам относились те, кто принимал в их создании самое деятельное участие. Между тем история

становления экспертной службы в России могла бы стать для авторов упомянутого закона весьма поучительной.

Известно, что первое в истории не только России, но и в мировой истории специализированное судебно-экспертное учреждение, известное под названием Санкт-Петербургской судебно-фотографической лаборатории, было создано в 1889 году выдающимся русским ученым и судебным экспертом Евгением Федоровичем Буринским. Однако как независимое судебно-экспертное учреждение лаборатория Буринского просуществовала недолго. В 1892 году по инициативе прокурора Санкт-Петербургской судебной палаты был разработан законопроект об учреждении государственной судебно-фотографической лаборатории, которую предполагалось отнести к ведению прокуроров судебных палат. Возглавить лабораторию предложили Е. Ф. Буринскому. Однако, будучи последовательным сторонником независимой экспертизы, прежде всего независимой от правоохранительных органов, он категорически отверг это предложение именно по причине невозможности для экспертов сохранить свою независимость, находясь в подчинении у прокуратуры [2, с. 20]. Что, впрочем, не помешало дальнейшему развитию сети судебно-экспертных учреждений сначала в структуре Министерства юстиции, а потом и других правоохранительных ведомств России.

В 1912–1914 годах такие учреждения создаются при соответствующих судебных палатах под названием кабинетов научно-судебной экспертизы, в частности в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Одессе, оставаясь тем не менее в ведении Министерства юстиции. С этого момента, по сути дела, берет свое начало организация судебно-экспертных учреждений по принципу их ведомственной подчиненности. Прекратив свое существование в 1917 году, кабинеты научно-судебной экспертизы начинают возрождаться лишь к 1919 году. Судебно-экспертные учреждения новой России формируются преимущественно в структуре органов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (с 1919 года) и Наркомата юстиции (с 20-х годов прошлого века) [3, с. 139–148]. Несколько позже наряду с ведомственными судебно-экспертными учреждениями начинают функционировать и судебно-экспертные лаборатории, организованные при университетах и институтах, избавленных от подчинения правоохранительным ведомствам. Видимо, сказалось влияние дореволюционного опыта привлечения к производству судебных экспертиз представителей университетской и академической науки. В частности, таких выдающихся ученых-химиков, как Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, Н. Н. Зинин и Н. Д. Зелинский; профессоров – зоолога Н. А. Холодковского, ихтиолога Л. С. Берга, ставшего впоследствии членом Академии наук СССР, и многих других [4, с. 76–98].

Приобретенный еще до революции 1917 года опыт использования знаний экспертов, привлекае-

мых из университетской и академической среды для дачи экспертных заключений по уголовным делам, вылился в создание к тридцатым годам XX века первых криминалистических лабораторий при образовательных учреждениях, в частности при Московском правовом институте им. П. Стучки. Аналогичные лаборатории были организованы и в других учебных заведениях страны: в 1930 году – в Саратовском юридическом институте, в 1936 г. – в Ленинградском юридическом институте, в 1940 г. – в Ташкентском юридическом институте. Криминалистические лаборатории создаются также в Свердловском юридическом институте, Московском институте прокуратуры, Алма-Атинском, Ташкентском, Иркутском, Казанском юридических институтах. Наряду с обучением студентов, в них проводились экспертизы, преимущественно документов [3, с. 141–143]. Такая организация судебно-экспертных учреждений отражала вполне понятное желание подчеркнуть независимость судебных экспертов, причем не только соответствие статуса эксперта прописанном в законе требованиям, но и их реальное состояние.

Интересно отметить, что даже лаборатория, изначально (в 1935 году) созданная в структуре трех правоохранительных органов (в Институте уголовной политики при Прокуратуре СССР, Верховном Суде СССР и НКЮ РСФСР), уже в 1938 году передается в ведение Института права Академии наук СССР [5, с. 68].

Передача одной единственной судебно-экспертной лаборатории из ведомственной подчиненности прокуратуре СССР в структуру Академии наук оказалась, увы, лишь эпизодом их организационного оформления, так и не став преобладающей тенденцией в формировании независимых от правоохранительных органов экспертных учреждений.

Более заметной к началу Великой Отечественной войны становится тенденция к расширению сети ведомственных судебно-экспертных учреждений при одновременном сокращении числа практикующих вузовских и академических лабораторий. В результате в Советском Союзе и в Российской Федерации сформировалась система государственных судебно-экспертных учреждений, подчиненных, прежде всего МВД, Министерству юстиции, таможенной службе и ФСБ. Лишь судебно-медицинские учреждения, оставаясь по традиции в структуре Министерства здравоохранения, сохранили свой статус организационно независимой от правоохранительных органов экспертной службы. Впрочем, такая их организация явилась скорее исключением из общего правила, нежели результатом осознания необходимости блости независимость судебной экспертизы и экспертов¹.

Тем не менее на рубеже XX–XXI веков многим показалось, что, провозгласив судебную реформу приоритетным направлением государственной политики, настало самое время заняться созданием судебно-экспертных учреждений, свободных от любого

¹Правда, и в этом вопросе, но уже в наше время Следственному комитету РФ удалось изменить сформировавшуюся за многие десятилетия традицию, организовав проведение судебно-медицинских экспертиз собственными силами.

влияния правоохранительных ведомств. Пришлось задуматься над тем, что для реализации своих процессуальных функций органам уголовного преследования, имевшим исключительные полномочия по назначению судебных экспертиз в подведомственных экспертных учреждениях, выгоднее было бы иметь именно единую и независимую судебно-экспертную службу, объединенную только одной целью – способствовать отправлению правосудия, а не блюсти интересы ведомства. По крайней мере, при такой организации судебной экспертизы в условиях состязательного судопроизводства у стороны защиты оставалось бы меньше оснований обвинять экспертов в необъективности, предвзятости и односторонности.

Между тем о необходимости создания единой государственной экспертной службы, независимой от ведомственных интересов правоохранительных органов, ученые говорили еще в начале 50-х годов XX века. Так, в 1954 году М. С. Строгович, В. П. Колмаков, А. Р. Шляхов и некоторые другие ученые, отстаивая точку зрения о недопустимости производства судебных экспертиз в НТО милиции, мотивировали ее тем, что эксперты этого органа подчинены тому же руководителю, что и лица, занятые расследованием преступлений [6, с. 188].

Через шесть лет на научной конференции криминалистов, состоявшейся 28 июня – 2 июля 1960 года в Ленинграде, вновь был поднят вопрос о недопустимости производства судебных экспертиз научно-техническими отделами милиции. В частности, М. М. Выдря высказал мысль о том, что практику судебных экспертиз, проводимых в том же органе, который производит следственные действия, нельзя считать основанной на законе. Его идею, по сути дела, поддержал Р. М. Ланцман, предложив ограничить деятельность НТО милиции только подготовкой вещественных доказательств, обнаруженных при осмотрах и других действиях, для дальнейшего исследования в научно-исследовательских лабораториях судебных экспертиз [6].

В 1961 году А. Н. Эртевциан привел еще один аргумент в обоснование необходимости вывести судебную экспертизу из ведомственной подчиненности. *«Производство экспертиз в органах МВД, – писал автор, – нельзя признать возможным не потому, что руководство этих органов может повлиять на производство какого-либо конкретного исследования, а в силу того, что это нарушает принцип объективности самого института судебной экспертизы»* [7, с. 11].

Мнения отечественных ученых, высказанные по проблеме организации судебной экспертизы более 60 лет назад, с принятием в 2001 году нового УПК РФ приобрели между тем и новое звучание. Отказ от ведомственного принципа формирования системы судебно-экспертных учреждений, к которому призывали ведущие российские ученые – и процессуалисты и криминалисты, – вполне соответствовал не только новшествам уголовно-процессуального законодательства, переориентировавшего отечественное судопроизводство на состязательные формы отправления правосудия, но и представлениям практиче-

ских работников о перспективах развития судебно-экспертных учреждений.

Интересные данные на этот счет содержатся в книге В. П. Бахина и Н. С. Карпова, подготовленной по материалам обобщения ими судебно-следственной и экспертной практики. Авторы приводят в своей работе данные опроса следователей МВД, экспертов МВД и МЮ, прокуроров-криминалистов, судей и адвокатов, результаты которого достаточно убедительно свидетельствуют о негативном отношении практических работников к существующей организации судебно-экспертных учреждений. На вопрос «Оптимальна ли существующая система экспертных учреждений?» дали отрицательные ответы 80,5 % прокуроров-криминалистов, 68,2 % судей и 68,4 % адвокатов. При этом на необходимость создания *единой вневедомственной системы экспертных учреждений* как главного направления ее совершенствования указали 57,7 % экспертов МВД и МЮ, 71,2 % прокуроров-криминалистов, 52,7 % судей и 92,3 % адвокатов [8, с. 142].

Между тем амбиции руководителей правоохранительных органов, стремящихся сохранить судебно-экспертные учреждения в структуре возглавляемых ими ведомств, со временем несколько не уменьшились. Так, Ю. Я. Чайка, занимавший в 2004 году должность Министра юстиции Российской Федерации, поддержав идею реорганизации существующей в стране судебно-экспертной системы, в частности, писал: *«Разработан проект реорганизации структуры государственных судебно-экспертных учреждений и создания Единой судебной экспертной службы Минюста России, т. е. вертикально интегрированной структуры, независимой от органов, осуществляющих уголовное преследование. В этом видится дальнейшее направление развития судебной экспертизы в Российской Федерации»* [9, с. 5].

Надо сказать, это мнение министра юстиции и будущего Генерального прокурора РФ не отличалось новизной. Аналогичные идеи высказывали и руководители МВД, с той лишь разницей, что Ю. Я. Чайка, отстаивая интересы своего министерства, оказался просто менее последовательным. Так, говоря о судебно-экспертных учреждениях, которые должны быть независимы от органов уголовного преследования, Ю. Я. Чайка пытался убедить, что такую их независимость может обеспечить только Министерство юстиции. Министр, судя по всему, забыл, что состоящие в структуре его ведомства служба судебных приставов и служба исполнения наказаний (ФСИН) законом отнесены к органам, полномочным проводить предварительное расследование уголовных дел в форме дознания, то есть осуществлять то самое уголовное преследование, которое, по убеждению министра, является препятствием для создания судебно-экспертных учреждений в структуре любых иных органов, наделенных такими полномочиями. Нетрудно заметить, что это «новое» предложение стало не более, чем демонстрацией ведомственных амбиций, обусловленных нежеланием, как справедливо отметили А. А. Гусев и В. Я. Колдин, *«расставаться с подконтрольными им экспертными учреждениями»*. Для преодоления таких амбиций, по мнению авторов, не было

иного способа, кроме как применить «политическую волю ...» [10, с. 54–55].

Сегодня, увы, «политическая воля» оказалась не готова обуздать амбиции правоохранительных ведомств, стремящихся управлять учреждениями судебной экспертизы. И поэтому новый закон обречен стать предметом самой жесткой критики. Ибо никакой государственный орган, выполняющий функцию обвинения в уголовном процессе (п. 47 ст. 5 УПК РФ), а тем более Следственный комитет РФ, не в состоянии обеспечить независимость судебных экспертов, состоящих у него же на службе.

Да и сами судебные эксперты, находясь в подчинении у стороны обвинения, вряд ли смогут без лукавства оставаться независимыми, объективными и беспристрастными, выполняя задания следствия (ст.ст. 7, 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»).

Подготовив закон, наделяющий Следственный комитет РФ соответствующими полномочиями, его разработчики, судя по всему, не вполне отдавали себе отчет в том, что деятельность учреждений судебной экспертизы по действующему закону должна быть независимой «от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела» (ст. 7 ФЗ «О государственной СЭД в РФ»). Ибо невозможно совместить работу государственного органа, избавленного с принятием УПК РФ 2001 года от обязанности полно, всесторонне и объективно расследовать уголовные дела, с обязанностями судебно-экспертных служб, призванных осуществлять свою деятельность на иных принципах и одновременно подчиняться Следственному комитету.

Тем более что любой эксперт, работающий в структуре Следственного комитета РФ, получив задание на проведение экспертизы от следователя, представляющего тот же государственный орган, обязан будет отказаться от его выполнения. К принятию такого решения призывает судебного эксперта п. 2 части 2 ст. 70 УПК РФ, где говорится, что «эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу... если он находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей». В противном случае заключение эксперта, как верно заметил В. Быков, «в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК подлежит признанию недопустимым доказательством, как полученное с нарушением требований УПК» [11, с. 29].

Мотивируя этот свой вывод, автор со ссылкой на положения недавно вступившего в силу нового УПК РФ писал: «...УПК РФ остро ставит вопрос о месте нахождения судебно-экспертных учреждений вообще и экспертов в частности в структуре государственных органов». И далее: «...экспертная служба и подразделения не могут оставаться в одних государственных органах и ведомствах вместе со следователями и дознавателями, которые по УПК РФ являются стороной обвинения... То обстоятельство, что эксперт служит в одном ведомстве со следователем и дознавателем, является достаточным основанием для заявления такому эксперту отвода... Понятно, что когда следователь и экс-

перт – оба в погонах и имеют общего начальника в лице начальника РОВД или УВД области, то следует признать, что в этом случае основания для отвода эксперта имеются...» [11]

Между тем Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации"» в решении вопроса о подчинении следователя и эксперта одному начальнику, пошел еще дальше, подчинив эксперта уже даже не общему со следствием начальнику, а самому следственному органу.

Впрочем, история с предоставлением очередному правоохранительному органу полномочий по созданию в своей структуре судебно-экспертных учреждений и наделение их правом самостоятельно проводить судебные экспертизы по уголовным делам повторяется. Так, если вспомнить, было с решением о создании в 1892 году первой в России государственной судебно-фотографической лаборатории, отнесенной к ведению прокуроров судебных палат. Так продолжилось с созданием сети кабинетов научно-судебной экспертизы в 1912-1914 годах, отданных в подчинение Министерству юстиции. Так, вероятно, должен восприниматься и закон о предоставлении новых полномочий Следственному комитету РФ. Станет ли эта инициатива очередной трагедией или превратится в фарс, пока сказать трудно. Историки криминалистики наверняка дадут этим инициативам свою оценку, как это в 1966 году сделал профессор Иван Филиппович Крылов, основатель ленинградской школы криминалистики. Оценивая, в частности, предложение Министерства юстиции, поставившего в 1911 году вопрос о создании кабинетов судебной экспертизы в своей структуре, И. Ф. Крылов писал: «Созданием кабинетов научно-судебной экспертизы органы царской юстиции стремились получить в свои руки средства и возможности для усиления борьбы с политическими преступлениями. Именно на эту причину указывали прокуроры судебных палат в своих донесениях, представленных Министру юстиции в 1909 году» [12, с. 26].

Библиографический список

1. URL: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic1924683.html?hl>.
2. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: НОРМА, 1999. 486 с. URL: <http://kriminalisty.ru/catalog/item101.html>.
3. Петров В. В., Эксархопуло А. А. Исторический опыт и современные перспективы развития судебно-экспертных учреждений в условиях проведения правовой реформы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 4. С. 139–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23064448>.
4. Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 327 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_1306.html.
5. Белкин Р. С., Винберг А. И. История советской криминалистики. Этап возникновения и становления науки (1917–1930-е годы). М.: Акад. МВД СССР, 1982. 70 с.

6. Цветков П. П. Конференции по вопросам криминалистики и судебной экспертизы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1961. № 2. С. 188–190. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129837>.

7. Эртевциан А. Н. Основные вопросы теории и практики криминалистической экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1961. 17 с. URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15354/1/Ertevcian_A_N_1961.pdf.

8. Бахин В. П., Карпов Н. С. Некоторые аспекты изучения практики борьбы с преступностью. Киев, 2002. 456 с.

9. Чайка Ю. А. На пути дальнейшего развития системы юстиции // Закон и право. 2004. № 2. С. 3–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17314794>.

10. Гусев А., Колдин В. Высокие технологии для судебных экспертиз // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 54–56. URL: <http://center-bereg.ru/j3136.html>.

11. Быков В. Новый УПК требует создания независимого комитета судебной экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 29–31. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3492>.

12. Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике / сост., науч. ред. А. И. Александров, В. В. Петров. СПб.: Издательский Дом СПбГУ; Изд-во юридического ф-та СПбГУ, 2006. 998 с.

References

1. Available at: <http://www.yaplakal.com/forum3/topic1924683.html?hl> [in Russian].

2. Belkin R.S. *Istoriya otechestvennoi kriminalistiki* [History of domestic forensics]. M.: Norma, 1999, 486 p. Available at: <http://kriminalisty.ru/catalog/item101.html> [in Russian].

3. Petrov V. V., Exarkhopulo A. A. *Istoricheskie opyt i sovremennye perspektivy razvitiya sudebno-ekspertnykh uchrezhdenii v usloviyakh provedeniya pravovoi reformy* [Historical Experience and Up-to-Date Prospects of Development of Forensic Expert Institutions under the Conditions of Realization of Legal Reform]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie], 2004, no. 4, pp. 139–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23064448> [in Russian].

4. Krylov I. F. *V mire kriminalistiki* [In the world of forensics]. L.: Izd-vo LGU, 1989, 328 p. Available at: http://www.adhdportal.com/book_1306.html [in Russian].

5. Belkin R.S., Vinberg A.I. *Istoriya sovetskoj kriminalistiki. Etap vznikhoveniya i stanovleniya nauki (1917–1930-e gody)* [History of Soviet forensics. Stage of emergence and the formation of science (1917–1930)]. M.: Akad. MVD SSSR, 1982, 70 p. [in Russian].

6. Tsvetkov P.P. *Konferentsii po voprosam kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy* [Conference on forensics]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie], 1961, no. 2, pp. 188–190. Available at: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1129837> [in Russian].

7. Ertevcian A. N. *Osnovnye voprosy teorii i praktiki kriminalisticheskoi ekspertizy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Main issues of the theory and practice of forensic expertise: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. L., 1961, 17 p. Available at: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/15354/1/Ertevcian_A_N_1961.pdf [in Russian].

8. Bakhin V. P., Karpov N. S. *Nekotorye aspekty izucheniya praktiki bor'by s prestupnost'yu* [Some aspects of the study of the practice of combating crime]. Kiev, 2002, 458 p. [in Russian].

9. Chaika Yu. A. *Na puti dal'neishego razvitiya sistemy yustitsii* [On the way of further development of the judicial system]. *Zakon i pravo* [Law and Legislation], 2004, no. 2, pp. 3–8. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17314794> [in Russian].

10. Gusev A., Koldin V. *Vysokie tekhnologii dlya sudebnykh ekspertiz* [High technologies for forensic examinations]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2002, no. 7, pp. 54–56. Available at: <http://center-bereg.ru/j3136.html> [in Russian].

11. Bykov V. *Novyi UPK trebuets sozdanie nezavisimogo komiteta sudebnoi ekspertizy* [New Code of Criminal Procedure requires the creation of an independent forensic committee]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2003, no. 11, pp. 29–31. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/3492> [in Russian].

12. Krylov I. F. *Izbrannye trudy po kriminalistike. Sost., nauch. red. A. I. Aleksandrov, V. V. Petrov* [Selected Works on Forensics. Compilers, scientific editing A. I. Alexandrov, V. V. Petrov]. SPb.: Izdatel'skii Dom SPbGU; Izd-vo yuridicheskogo f-ta SPbGU, 2006, 998 p. [in Russian].